

III Чтения памяти Н. П. Лихачева

Агеева Наталья Александровна

Концепция показа дома Н. П. Лихачева

Экскурсия по Дому Н. П. Лихачева посвящена жизни и научному пути выдающегося ученого, академика, коллекционера. На примере истории дома ученого, с которым связана значительная часть его жизни и научной деятельности, можно проследить многие этапы развития исторической науки первой трети XX столетия. Кроме того, десятилетия, в течение которых в здании находится Институт истории, неразрывно связаны с научной работой многих выдающихся советских и российских ученых в отечественной исторической науке.

Экскурсионный показ дома Н. П. Лихачева начинается с истории участка и строительства здания, объяснения плана постройки, структуры расположения фондов и исторических помещений.

Далее следует рассказ о биографии Н. П. Лихачева, показ его мемориального кабинета, повествование об обширной сфере его деятельности и научных контактах.

Следующая часть экскурсии связана с деятельностью Института истории, его выдающихся сотрудников и богатейших фондах архива и библиотеки. Завершает экскурсию показ Палеографического кабинета Н. П. Лихачева, где хранятся уникальные рукописи.

В конце экскурсии делаются выводы о доме Н. П. Лихачева как выдающемся историческом объекте и Институте как одном из ведущих научно-исторических учреждений России.

Архиреева Наталья Вениаминовна

Казань. Лихачевы. Адреса

Через фасады и сохранившиеся интерьеры жилых Казанских домов Лихачевых, представителей дворянского рода Казанской губернии, хочется рассказать их истории. До сих пор жилая архитектурная энциклопедия этой семьи не была освещена в полной мере. Сведения, планы, чертежи, жилых домов и усадеб Лихачевых в Казани получены в Госархиве РТ, ОРПК Казанского Федерального университета, частного собрания Бренингов, материалов, предоставленных А. А. Нафиковой. К сожалению, не все дома сохранились.

Асташкин Дмитрий Юрьевич

Образ Николая Лихачева в российских медиа (1991–2023 гг.)

Вопреки значению Н. П. Лихачева для исторической науки, его личность и труды были довольно слабо представлены в российских медиа до недавнего времени. Интерес медиа начал расти после старта Лихачевских чтений в 2021 году и выставки «Лихачевы — уроженцы Казанской губернии на службе Отечеству».

В докладе мы изучим этапы формирования образа Н. П. Лихачева в российских медиа за 30+ лет. Мы выявили более 50 публикаций о Н. П. Лихачеве в официальных русскоязычных СМИ и в социальных сетях («ВКонтакте» и «Телеграм»). На основе этих источников и экспертных интервью мы проанализировали ключевые медиа-темы, связанные с Н. П. Лихачевым (передача в дар коллекции, «дело историков» и т.д.). Также нами проведен контент-анализ статьи о НП Лихачеве в Википедии: акценты, источники, цитируемость в медиа.

Барыкина Инна Евгеньевна

Письма Н. П. Лихачева графу И. И. Толстому из фонда ОР РНБ (1883–1906)

Современники, признанные авторитеты в нумизматике, Н. П. Лихачев и И. И. Толстой были близко знакомы и вели переписку. Имя Н. П. Лихачева встречается в первой же записи в дневнике И. И. Толстого, который он начал вести 19 сентября 1906 г., после чего регулярно фиксировал встречи с Н. П. Лихачевым.

Переписка между ними завязалась еще раньше, в начале 1880-х гг. Шесть писем Н. П. Лихачева сохранилось в фонде И. И. Толстого в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки. Пять писем написаны в первой половине 1880-х гг., в начале научной карьеры будущего академика. Это письма студента состоявшемуся ученому. К этому времени И. И. Толстой уже окончил учебу в Петербургском

университете, поступил на службу в МВД, был направлен в Переселенческую контору, а также издал свой первый научный труд по нумизматике. Последнее письмо из архивного фонда датировано октябрём 1906 г. Оно отличается от предыдущих, Н. П. Лихачев к тому времени уже получил известность как ученый и общался с И. И. Толстым на равных.

Письма Н. П. Лихачева дают возможность реконструировать взаимоотношения ученых в то время, когда они еще не были отмечены в дневнике И. И. Толстого. В переписке Н. П. Лихачев предлагал И. И. Толстому редкие экземпляры монет из своей коллекции или собраний знакомых нумизматов, делился гипотезами по атрибуции монет, осведомлялся о коллекциях известных нумизматов и обсуждал новинки научной литературы. Эти письма позволяют существенно расширить круг ученых и коллекционеров, с которыми был знаком Н. П. Лихачев в молодые годы, пополнить представление о его научных интересах в то время. Н. П. Лихачев не обошел вниманием и сюжеты общественно-политической жизни конца XIX в.: волнения в Казанском университете, ожидания, связанные с юбилеем Жалованной грамоты дворянству. Перед нами предстает деятельный молодой ученый, увлеченный своим исследованием, откликавшийся и на события окружающей жизни.

Беляев Николай Сергеевич

Издания из собрания Н. П. Лихачева в фонде библиотеки Пушкинского Дома: краткий обзор

Библиотека Пушкинского Дома – одно из крупнейших книгохранилищ страны, содержащих издания в области филологии, истории, изобразительного искусства, философии и т. д. Первоначально ее коллекция складывалась, прежде всего, за счет личных собраний писателей, историков литературы, критиков, журналистов – особое место в ней принадлежит собранию историка Николая Петровича Лихачева.

В настоящем сообщении предполагается дать общий обзор состава изданий, поступивших в библиотеку Пушкинского Дома из библиотеки Н. П. Лихачева, особое внимание уделить книгам с дарственными надписями, адресованными ему. Кроме того, определенное место будет отведено инскриптам самого Н. П. Лихачева из собраний известных представителей отечественной науки, находящихся в фонде Отдела БАН при ИРЛИ РАН.

Бокарева Ольга Борисовна

Филиграни посольских книг и грамот по истории русско-персидских отношений первой половины XVII в. в «Палеографическое значение бумажных водяных знаков» Н. П. Лихачева.

В дипломатической коллекции РГАДА, насчитывающей 610 посольских книг по связям России с иностранными государствами и 156 книг по связям с этносами, со временем вошедшими в ее состав, отложился уникальный комплекс источников, связанный с Ближним Востоком. Среди них – подгруппа «персидские дела». За первую половину XVII в. она включает в себя 7 «персидских» посольских книг (№ 1(6) 1618–1624 гг., 4°, 536 л.; № 2(7) 1629–1711 гг., 4°, 313 л.; № 3(8) 1629 г., 2°, 66 л.; № 4(9) 1640–1643 гг., 4°, 605 л.; № 5(10) 1642–1649 гг., 4°, 312 л.; № 6(11) 1644–1645 гг., 4°, 523 л.; № 7(12) 1649–1650 гг., 4°, 482 л.) и 41 грамоту. Преимущественными сюжетами филиграней посольских книг являются: «кувшинчик», «голова шута», «герб города Амстердама»; грамот – герб города Ярославля (медведь с секирой за плечами) и др. Данные филигранные сопоставлены со знаками из трехтомной работы Н.П. Лихачева «Палеографическое значение бумажных водяных знаков» Н. П. Лихачева» (часть 3 – «Альбом снимков») с целью проверки их датировки.

Гайдуков Петр Григорьевич, Костина Татьяна Владимировна

Об издании воспоминаний Г. Н. Лихачева "Петрозаводская"

Воспоминания орнитолога Геннадия Николаевича Лихачева (1899–1972) о семье, названные им "Петрозаводская", были написаны в середине 1960-х годов, когда он решил, что может доверить бумаге рассказ о своей семье, переживший самые трагичные страницы истории России. Они погружают нас в атмосферу жизни Н. П. Лихачева, вклад которого в развитие исторической науки в России недостаточно полно изучен. Содержат много важных для истории семьи Лихачевых деталей, в особенности в послереволюционные годы. Воспоминания написаны живым языком; в них отразился не только ум исследователя, но и цепкая память Г. Н. Лихачева. Лишь в отдельных эпизодах он путается, чаще всего совмещая несколько разных эпизодов в одно целое. Подавляющее большинство сюжетов и деталей находят подтверждение в других источниках, что выяснилось в процессе работы над воспоминаниями.

Сохранила воспоминания внука Н. П. Лихачева, Наталия Алексеевна Кондратова. Они представляют собой машинопись с правкой автора и его тети, Надежды Александровны Кавелиной. Объем самих воспоминаний 4,5 авторских листа. Много лет стоял вопрос о публикации этого документа. Наконец, к весне этого года подготовка воспоминаний почти завершена. После составления комментария к ним объем текста вырос до 8 авторских листов.

Сложилась и концепция книги, в центр которой составители поместили личность автора воспоминаний. Исходя из этого, воспоминания дополнены двумя приложениями. В первое вошли рассказы Г. Н. Лихачева, которые впервые публикуются с комментарием. Во второе – материалы к биографии автора воспоминаний и истории его семьи. Это несколько публиковавшихся ранее, но не потерявших актуальности текстов о Геннадии Николаевиче, неопубликованные воспоминания Алексея Николаевича Лихачева, сохранившиеся в СПбФ АРАН, и специально написанные для этой книги воспоминания о семье Лихачевых внучатой племянницы Н. П. Лихачева Веры Анатольевны Заклинской. Она в детстве каждое лето проводила в заповеднике "Тульские засеки", работая с Г. Н. Лихачевым.

Книга будет проиллюстрирована многочисленными фотографиями, сохранившимися в фондах Санкт-Петербургского архива РАН, Санкт-Петербургского филиала архива РАН и семейных архивов Н. А. Кондратовой, Ю.С. Равкина, В.А. Заклинской и др. Некоторые фотографии сложны в атрибуции, другие представлены в копиях, и пока остаются проблемы с поисками их подлинников и выяснением мест их хранения.

Григорьева Ольга Владимировна

«Охватить изучение миниатюры всех времен и народов...»: деятельность Н. П. Лихачева и Комиссия по изучению миниатюры Академии истории материальной культуры

Комиссия по изучению миниатюры Академии истории материальной культуры (РАИМК/ГАИМК) была образована в 1919 г. Инициатором ее создания явился Николай Петрович Лихачев, ставший первым председателем. В своем известном докладе «Русская старинная миниатюра и задачи ее изучения» он представил основные положения о составе и задачах постоянной Комиссии, целью которой ставилось «охватить изучение миниатюры всех времен и народов», но в первую очередь сосредоточиться на «памятниках миниатюры, сохранившихся на русской почве». Комиссия не прекратила свою работу и после довольно быстрого ухода Н. П. Лихачева с поста председателя, а продолжила развивать заложенное им основное направление – планомерное изучение славянской и русской миниатюры.

Большая заслуга в этом принадлежала ее второму председателю, действительному члену Академии, Н. П. Сычёву. Деятельность Комиссии сталкивалась с большими трудностями, вплоть до упразднения собственного штата сотрудников, перекинутых в составы других разрядов РАИМК. Сложившийся научный коллектив талантливых ученых, куда также входили А. А. Спицын, Н. К. Никольский, Н. В. Малицкий, В. Н. Щепкин, В. Д. Бубнова, П. К. Симони, упорно боролся за свое существование и вопреки всему продолжал исследования, «поскольку работы в этой области настоятельно диктуются честью и достоинством Русской Науки». По меткому выражению Н. П. Сычёва, Комиссия «доказала свою жизнеспособность и умела быть продуктивной».

В современном академическом сообществе деятельность Комиссии по изучению миниатюры до сих пор малоизвестна, но архивные документы, отложившиеся в Научном архиве ИИМК РАН, позволяют в достаточной мере восполнить этот пробел.

Донина Лариса Николаевна

Коллекции ювелирных украшений А. Ф. Лихачёва как источник для изучения казанско-татарских ремесленных традиций

Металлические женские украшения вплоть до начала XX века составляли мощный пласт в традиционной культуре и ювелирном искусстве большинства тюркских народов Евразии, в том числе и волго-уральских татар. Наиболее представительные коллекции татарских традиционных украшений хранятся в фондах Российского этнографического музея (РЭМ, Санкт-Петербург) и Национального музея Республики Татарстан (НМ РТ, Казань).

В 2013–2022 гг. нами впервые проводилось исследование татарских ювелирных украшений в технико-технологическом и функционально-семиотическом аспектах. Была осуществлена макросъёмка более тысячи изделий из фонда драгоценных металлов НМ РТ, что позволило выявить специфические для казанско-татарской ремесленной традиции параметры филигрании и чеканки.

Коллекции известного этнографа и археолога А. Ф. Лихачёва, собранные в 1860–1885 гг. составляют основу фонда драгоценных металлов НМ РТ. Пятнадцать коллекций (инвентарные №№ 80–93, 99) включают полный набор женских украшений – головных, шейно-нагрудных, наручных (всего 594 предмета). Результаты исследования позволили выделить в них русские и среднеазиатские изделия. Это пуговицы (168 ед.), перстни (90), кольца (18), серьги (28), которые бытовали у казанских татар в XVIII–XIX вв. Традиционные татарские ювелирные украшения, входившие в комплекс женского костюма, – бляхи (82), наконечники чулпы (3), застёжки каптырма (51), серьги (7), коранницы (2), воротниковые застёжки яка чылбыры (2), браслеты (28) относительно немногочисленны. Однако они в полной мере отражают характерные для татарского ювелирного дела технологии изготовления украшений: ажурная, бугорчатая, накладная филигрань, плоскорельефная чеканка насечкой, рельефная пунсонная чеканка, а также специфические орнаментально-технологические особенности, прочно вошедшие в ремесленную традицию.

Ключевская Екатерина Петровна

Лихачевы в документах Государственного архива Республики Татарстан

В докладе представлены сведения об архивных фондах с документами, касающимися ряда представителей казанской ветви рода Лихачевых: Ивана Евстигнеевича, Александра и Николая Логиновичей, Марии и Семёна Александровичей, Петра Федоровича и его сыновей – Николая и Ивана, Клавдии Петровны, Глафиры Ивановны и др., позволяющие дополнить и конкретизировать историю рода.

Крылов Павел Валентинович

«Неаполитанские суммы» в документах из коллекции Н. П. Лихачёва

История «Неаполитанских сумм» начинается в 1557 году, когда вдовствующая королева Польши Бона Сфорца одолжила испанскому королю Филиппу II 430 тысяч золотых дукатов при посредничестве герцога Альбы. Попытки добиться возвращения долга стали одной из постоянных забот польской монархии вплоть до третьего раздела Польши в 1795 году.

В коллекции папской нунциатуры в Испании, хранящейся в архиве СПБНИИ РАН, содержатся четыре письма Кристины Шведской, написанные ею в 1672 – 1673 гг. в адрес её римского друга, кардинала Децио Аццолино, в которых упоминается бывший король Польши Ян II Казимир Ваза, троюродный брат бывшей королевы Швеции. В трёх из них, написанных после смерти бывшего польского короля, содержится упоминание «неаполитанских сумм», к борьбе за которые Кристина, опиравшаяся на родство с покойным, испытывала интерес, обращаясь за поддержкой к влиятельному кардиналу. Следует отметить, что гипотеза об этом интересе была высказана польским историком Клеменсом Кантецким (1851–1885), но не получила поддержки в польской историографии ввиду отсутствия документального подтверждения. Документы из коллекции Н. П. Лихачёва подтверждают гипотезу К. Кантецкого.

Лобашева Ирина Фёковна

Коллекция русской живописи А. Ф. Лихачева в русле отечественного художественного собирательства эпохи историзма

Исследование посвящено выявлению взаимосвязи собирательской деятельности А. Ф. Лихачева и тенденций развития общего художественного процесса II половины XIX века.

Художественное собрание Андрея Федоровича Лихачева (1832–1890) складывалось на протяжении нескольких десятилетий. Оно состояло из четырехсот двадцати пяти произведений зарубежного и отечественного искусства, около ста экспонатов были представлены произведениями русского искусства.

Явное предпочтение западноевропейскому искусству не помешало коллекционеру создать весьма значительную, одну из самых масштабных провинциальных коллекций русской живописи, имеющих свое лицо, отпечаток пристрастий владельца. Коллекция дает возможность оценить её стилевое разнообразие и личность самого коллекционера в русле культурного пространства России II половины XIX века, когда само явление коллекционирования, меценатства, развитие музейного дела приобретают невиданный до той поры размах.

Среди собранных Лихачевым живописных работ русской школы представлены как имена круга художников Казанской губернии, так и многих известных отечественных художников: Левицкий, Боровиковский, Лампи, Тропинин, Айвазовский, Худяков, Чернецов, Плахов, Капков, Скотти, Перов, Шульман и другие. Этот весомый ряд мастеров живописи дополняют ранние романтические пейзажные полотна Шишкина и работы художников-пейзажистов, составивших ближайший круг знаменитого мастера, - Гине, Каменева, Резанова. Плеяда громких имен и их произведений определяют очевидность приоритетов Лихачева в пользу полотен академического, классического и романтического толка с наименьшим вниманием к образцам реализма, так активно выдвигаемого в то время передвижниками.

На примере сопоставления с другими известными отечественными коллекциями автор приходит к выводу, что такой подход казанского коллекционера к формированию своего собрания вполне вписывался в многостильное звучание эпохи историзма с её особым отношением к феномену собирательства в целом и ориентацией на сложившиеся исторические стили.

Миронова Елена Валерьевна

Фонд Н. П. Лихачева в РГАЛИ: проблемы атрибуции

В составе Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ) имеется фонд, обозначенный в электронном справочно-поисковом аппарате как личный фонд Н. П. Лихачева – «Лихачев Николай Петрович (1862–1936) – историк» (Ф. 1256). К 160-летию со дня его рождения на сайте РГАЛИ в разделе «Новости» (24 апреля 2022 г.) были размещены портрет ученого, краткая биография и описание состава фонда.

В этом фонде (всего 22 ед. хр.) собраны письма за 1883–1902 гг., все письма входящие. Среди авторов – известные ученые, писатели и педагоги. Безусловно, в круг общения Н. П. Лихачева входили выдающиеся деятели дореволюционной эпохи, однако знакомство с содержанием писем наводит на мысль об ошибке, допущенной при аннотировании фонда. В данном исследовании нам предстоит разобраться, кто же в действительности является фондообразователем - Н. П. Лихачев или другой деятель, живший в это же время.

Нургалева Розалия Миргалимовна

О перспективах развития темы, связанной с родом Лихачевых

В докладе представлены сведения о дальнейшей работе по проекту о роде Лихачевых (2022–2025 гг.), продвижение вопросов об увековечивании памяти Лихачевых в Казани, Свияжске, Полянках, Санкт-Петербурге (установка мемориальных досок на объектах). Продвижение вопросов в администрации Казани и Министерства культуры Республики Татарстан об установке памятников – бюстов И.Ф. и Н.П. Лихачевым на ул. Петербургской в Казани и Санкт-Петербурге, а также восстановление мест захоронения И.Ф., А.Ф. и Н.П. Лихачевых. Продолжение работы по формированию материалов для организации выставок в Полянках, Биляре, в военных учреждениях, мероприятий по изучению деятельности Лихачевых, издание рукописных материалов и образовательных книг для детей младшего школьного возраста.

Ошарина Ольга Владимировна

О символическом замысле тканого медальона-амулета с изображением всадника.

В коллекции Н. П. Лихачева было более трех сотен произведений христианского Египта, среди которых и тканый медальон с изображением всадника на белом коне, попирающего поверженную женщину-дьяволицу. Образцом для создания образа охотника и императора стали известные изображения Александра Великого на саркофагах и предметах прикладного искусства эллинистического времени. В основе этих композиций лежала греко-римская сцена с пленным варваром или символической фигурой, попираемой императором, восседающим на коне. Уже в III веке н.э. на геммах из полудрагоценных камней встречается, палестинское по своему происхождению, изображение царя Соломона, пронзающего копьем женщину-демона. В трактате «Завет Соломона» рассказывается о том, что Соломон через св. Михаила получил печать от Бога, с помощью которой он мог держать в повиновении всех демонов. История св. Сисиния имеет много общего с рассказом о получении царем Соломоном печати бога для борьбы с демонами. В коптской легенде святой пронзил копьем женщину-демона Алабастрию, которая могла превращаться в летучую мышь и высасывать кровь младенцев. Легенда о подвигах Сисиния зародилась на рубеже IV–V вв. в Сирии, а вскоре появляются и литые бронзовые подвески с именем этого святого, следующие традиции гностико-христианских магических

амулетов. Так наблюдается преемственность между образом Соломона и св. всадником Сисинием, изображение которого часто встречается на памятниках коптского искусства. Наряду с подписными амулетами есть и анонимные. Святой всадник относится к магическим заклинаниям, записанным или устным, а его изображение является ритуальным повторением этих заклинаний. Его образ был настолько известен, что в надписи не было нужды.

Таким образом, композиции, представленные на тканях и рельефах, первоначально развиваются в русле эллинистической традиции. Амулетная же линия связана с сиро-палестинским регионом и гностико-солярной символикой. Развитый культ мученичества в Египте, распространение гностических ересей — все это способствовало широкому использованию амулетов со всадниками в раннехристианское время. Точки соприкосновения этих линий появляются в конце VI века, на фресках Бауита, бруклинском рельефе и отдельных тканых композициях с изображением императорского триумфа. После арабского завоевания эсхатологическое понимание образа всадника было утрачено, а его изображения, в основном, свелись к функции апотропея.

Панченко Елена Залковна

Адресаты посвящений трудов Н. П. Лихачева

Посвящения Н. П. Лихачева на своих печатных работах - материал, который до настоящего времени не принимался во внимание исследователями его научного наследия; этот материал не был не только проанализирован, но даже не собран. Так, в библиографическом указателе Л. Н. Простоволосовой «Н. П. Лихачев: судьба и книги» (СПб., 2002) сведения о посвящениях отсутствуют. К настоящему времени при работе в библиотеке СПбИИ нами выявлено около 20 посвящений Н. П. Лихачева. По типу адресатов их можно условно разделить на три группы: семейные, академические и посвящения лицам, которые (не будучи членами семьи или коллегами) вызывали его горячее сочувствие. Примерно равное количество посвящений живым и «незабвенной памяти». Среди адресатов лица не только ожидаемые и известные (отец, мать, Н.П. Барсуков, Д.Ф. Кобеко), но и малоизвестные (Н.И. Вальер) и те, кого редко вспоминают в связи с Н. П. Лихачевым (Н.И. Ильминский, о. П. Пирлинг). Сведения, которые содержат посвящения, нельзя игнорировать, они совершенно необходимы для изучения личной и научной биографии ученого, его системы ценностей.

Пивоварова Надежда Валерьевна

Иконы с надписями, подписями и датами в коллекции Н. П. Лихачева. К постановке проблемы

В составе русского раздела коллекции Н. П. Лихачева, в 1913 г. поступившей в Русский музей императора Александра III, имеется немало икон с надписями, подписями и датами. Надписи разнообразны по содержанию: сопроводительные, относящиеся к сюжетам икон, т. е. синхронные их исполнению; владельческие, отражающие историю бытования икон до попадания в коллекцию, или коллекционные, отмечающие время приобретения и стоимость покупки; пометы атрибуционного свойства, сделанные как правило антикварами (с указанием региональной принадлежности, т. е. центра, где икона была написана, и приблизительной даты создания) и др.

В докладе на конкретных примерах делается попытка систематизировать надписи и ставится вопрос о времени их появления и достоверности.

Травин Иван Дмитриевич

Послание дожа Генуэзской республики Антониотто Адорно из коллекции Н. П. Лихачёва

Среди итальянских рукописей из коллекции Н. П. Лихачёва, хранящихся в Архиве Санкт-Петербургского института истории РАН, можно обнаружить документы практически из всех городов-государств Итальянского полуострова эпохи Средневековья. Генуэзская республика в этом случае не является исключением. Одним из старейших документов, происходящим из Лигурии, является письмо, написанное дожем Антониотто Адорно к Амадею Пьемонтскому, князю Ахеи, 16 июня 1391 года.

Данное послание довольно кратко и состоит всего из нескольких строк, но всё равно сообщает нам любопытную информацию, позволяющую нам сделать различные предположения касательно дипломатической обстановки не только в Северной Италии, но и на далёком Пелопоннесе. Письмо написано латынью на небольшом листе бумаги, и содержит ярко выраженный водяной знак.

Благодаря сохранившимся сопроводительным материалам мы также можем проследить позднейшую историю этого документа и то, как он попал в руки Н. П. Лихачёва.

Личный фонд вице-адмирала И. Ф. Лихачева в Российском государственном архиве Военно-Морского Флота

Документальные материалы, составившие личный фонд Ивана Федоровича Лихачева, поступили в архив в 1910–1911 гг. от военно-морского агента во Франции капитана 2-го ранга С. С. Погуляева, который получил их от племянника вице-адмирала. В советский период к фонду были присоединены документы, поступившие из Ленинградского отделения архива Академии наук СССР. В настоящее время фонд содержит 440 единиц хранения.

В документах фонда отражена вся служебная деятельность Лихачева, в т. ч. плавание на корвете «Оливуца», командование эскадрой винтовых корветов, эскадрой в Китайском море, отрядом клиперов Балтийского флота и первой броненосной эскадрой российского флота, служба на должности военно-морского агента в Англии и Франции. Значительный комплекс составляют документы о научной и общественной деятельности Лихачева, как во время службы, так и после выхода в отставку, в т. ч. его статьи, заметки и записки о международных отношениях, внутренней и внешней политике, истории и состоянии российского флота и иностранных флотов. Отдельный интерес представляет служебная и личная переписка Ивана Федоровича с военно-морскими деятелями и родственниками. Также фонд включает собранные Лихачевым труды других лиц по различным вопросам военно-морского дела.

Шкиль Максим Дмитриевич

Локальная и русская идентичность в «Слове похвальном инока Фомы»

«Слово похвальное инока Фомы» является важным источником для изучения междоусобной войны 1425–1453 гг. Также, оно проливает свет на представления об отношении к русской идентичности (по крайней мере) автора текста и его окружения. «Слово...» доступно в одном списке второй половины XVI в., хранящейся в СПбИИ РАН им. Н. П. Лихачева. В настоящей статье текст рассматривается с оптики локальной и русской идентичности. Важно определить, каким образом инок выстраивает нарратив о богоизбранности царя Бориса Александровича и вместе с этим – богоспасаемости всех тверичей, и как он семантически противопоставляет свою тверскую «отчину» остальным. Выдвигается тезис о том, что панегирик является одновременно манифестом локального патриотизма и недоработанной программой всеобщей русской идентичности.